

На правах рукописи

Ка -

КАЛУГИНА Екатерина Леонидовна

**СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ СУПРУГОВ
ПОСЛЕ РОЖДЕНИЯ В СЕМЬЕ ВТОРОГО РЕБЕНКА**

Специальность: 19.00.05 – социальная психология
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Кострома
2012

Работа выполнена на кафедре социальной психологии
Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Крюкова Татьяна Леонидовна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Знаков Виктор Владимирович

кандидат психологических наук, доцент
Гущина Татьяна Владимировна

Ведущая организация: **Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского**

Защита состоится 31 марта 2012 года в 12-00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.094.03 по присуждению ученой степени кандидата психологических наук при ГОУ ВПО «Костромской государственной академии педагогических и социально-педагогических наук имени Н. А. Некрасова» по адресу: 156691, г. Кострома, ул. 1 Мая, д. 14-А, корп. В, ауд. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке КГУ им. Н.А. Некрасова по адресу: г. Кострома, ул. 1 Мая, д. 14-А, корп. В.

Автореферат разослан «___» февраля 2012 г.

Текст автореферата размещен на сайте: <http://www.ksu.edu.ru> 29 февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат психологических наук, проф.

Миронова Т.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Важная роль семьи в жизни человека является неоспоримой. Социологические исследования, проведенные в нашей стране и за рубежом, показывают, что стабильные межличностные отношения люди ценят больше даже таких значимых ценностей, как достаток и работа (Мацковский М.С., Харчев А.Г., 1978; 1979; Сысенко В.А., 1981; 1989; Дементьева И. Ф., 2004; 2008; Трапезникова Т. М., 1988; Ричардсон Р., 1994, Аргайл М., 1990; 2003 и др.). Как правило, люди, оценивающие себя счастливыми, отличаются наличием у них надежных и удовлетворяющих их эмоциональных отношений, в том числе, в семье. О высокой значимости для человека стабильных эмоциональных отношений в семье говорит и то, что их распад является исключительно тяжелым переживанием и оказывает серьезное разрушительное воздействие на его психическое и соматическое состояние.

Одной из важнейших функций современной семьи становится обеспечение психологического комфорта и эмоциональная поддержка супругами друг друга, выполнение которой связано с развитием супружеских отношений одновременно с детско-родительскими отношениями. Вместе с тем, одной из основных функций семьи остается репродуктивная функция. Однако социально-демографическая ситуация как в России, так и во многих других странах, указывает на невыполнение семьей функции по рождению детей, что выражается в росте количества бездетных и малодетных семей (С.И. Голод, Т.В. Гущина, Ж.А. Захарова, О.А. Карабанова, А.Г. Лидерс). Количество семей, в которых супруги не удовлетворены своими отношениями, увеличение числа разводов, трудности принятия и выполнения родительской роли обуславливают требование более глубокого психологического изучения семьи с несколькими детьми.

Рождение ребенка как нового члена семьи перестраивает структуру семьи и изменяет семейную систему в целом. Рождение первого ребенка практически всеми исследователями выделяется как критическое событие в семье (З. Фрейд, М. Боуэн, Р. Скиннер, Ю.Е. Алешина, А.Я. Варга и др.), приводящее к перераспределению семейных ролей, изменению семейных ценностных ориентаций, во многих случаях низкой удовлетворенности браком у супругов (Олсон; Миллер, Солли, Кальмусс; Kurdek; Renee; Rosenblatt; Campbell, Converse; Brackbill, White и др.; Wilson и др.).

Имеются некоторые данные о том, что рождение второго ребенка в семье является довольно мощным стрессом для семьи, в целом, и супругов, в частности (М.М. О'Reilly, 2004; Т. Hakulinen и другие, 1997; Hakulinen, Raynonen, White, Whilson, 1997; M. Lorensen, M.E. Wilson, M.A. White, 2004). Однако в отечественной психологии разработке темы появления второго и следующих детей в семье уделяется недостаточное внимание. Крайне скудно представлены психологические исследования бездетности как репродуктивной установки (Карымова, 2010), а также проблем многодетной семьи (Демина, 2004). Научно-психологическое исследование выделенного

социологами супружеского типа семьи, в отличие от традиционного типа (Варга, 2001; 2006; Куфтяк, 2010; Дружинин, 2000) только начато. Между тем изменения в структуре семьи, появление и необходимость адаптации к новым семейным ролям, неизбежность изменения семейных правил и связанное с этим изменение психологического климата семейной группы требуют от членов семьи мобилизации индивидуальных и групповых ресурсов для решения важных задач развития семьи. Одним из показателей эффективности решения этих задач является удовлетворенность супружескими отношениями. Анализу удовлетворенности супругами своими отношениями на различных этапах жизненного цикла семьи посвящены как теоретические, так и эмпирические исследования отечественных и зарубежных ученых (Алешина, Антонюк, Дювалль, Олсон, Хилл). Разработка темы появления второго и следующих детей в семье, и связь этого события с удовлетворенностью супругов своими отношениями, совместными копинг-усилиями крайне недостаточна (Feeney, 2004; Papp и Witt, 2010; Калугина, 2009-2011). Немногочисленные исследования, посвященные семьям с двумя и более детьми, касаются больше детско-родительских отношений, которые раскрываются преимущественно в свете теоретических поисков или воспитательной практики (Демина, Захарова, Сатир и др.). Однако, без сомнения, диадический копинг и удовлетворенность супружеством – важнейшие факторы стабильности брака и жизнеспособности семьи.

Цель исследования: Теоретически обосновать и эмпирически исследовать диадическое совладающее поведение супругов после рождения второго ребенка в семье.

Проблема исследования: Идентификация совладающего поведения как поведения развивающегося субъекта – индивидуального и группового – в особо значимой ситуации жизненного стресса на примере семьи как малой группы, точнее, супружеской диады (ситуация после рождения в семье второго ребенка), а также анализ соотношения индивидуальных и диадических копинг-стилей и их адаптивного значения для субъекта.

Объект исследования: совладающее поведение супругов с особенной трудной жизненной ситуацией, возникающей в семье после рождения у них второго ребенка.

Предмет исследования: соотношение индивидуального и диадического копинга супругов в трудной жизненной ситуации после рождения второго ребенка в семье.

Теоретическая гипотеза: Рождение второго ребенка в семье является прямым диадическим стрессором, который сопряжен с изменениями в функционировании семьи. В этой ситуации, являющейся «малым» нормативным кризисом, не столько индивидуальные, сколько совместные усилия обоих супругов связаны с их успешной адаптацией к новым ролям и изменившимся обстоятельствам, что проявляется в их удовлетворенности браком, согласованности ценностей и других феноменах семейной динамики.

Успешное совладание с этой трудной ситуацией связано с усилением позитивно направленного диадического копинга супругов.

На основе теоретической гипотезы формулируются следующие **исследовательские гипотезы:**

1. Рождение второго ребенка в семье является для обоих супругов трудной жизненной ситуацией, которая выражается, в том числе, в перераспределении ролей в семье и изменении в иерархии ценностей супругов, и сопровождается усилением стресса, что проявляется в невысоких значениях удовлетворенности браком у супругов.

2. Существуют половые различия в идентификации трудностей, связанных с рождением второго ребенка: возникающие после рождения второго ребенка трудности по-разному воспринимаются мужьями и женами.

3. Совместное (диадическое) совладающее поведение супругов является социально-психологическим феноменом и обладает характерными особенностями. Диадический (супружеский) копинг активизируется в ситуации семейных трудностей и может по-разному соотноситься с индивидуальными стилями совладающего поведения и диадического копинга супругов после рождения второго ребенка.

4. В период после рождения второго ребенка позитивно-направленное диадическое совладание супругов в большей степени согласуется с их успешной адаптацией, выражающейся в более высоких значениях удовлетворенности браком, чем другие типы супружеского совладания или индивидуальные копинг-стили супругов.

5. В ситуации после рождения второго ребенка существуют различия между супружескими парами с позитивно-направленным стилем диадического копинга и другими типами диадического совладающего поведения супругов, выражающиеся в оценке супругами своих отношений и в структуре отношений диадического и индивидуальных копинг-стилей.

В соответствии с целью и гипотезами исследования были сформулированы следующие **задачи:**

Теоретические:

- провести категориальный анализ понятий «диадический копинг», «трудная жизненная ситуация» в контексте супружеских отношений, понятий «удовлетворенность браком», «ролевое поведение» супругов;
- рассмотреть взгляды на проблемы изучения индивидуального и парного (диадического) совладающего поведения;
- проанализировать психологические особенности супружеских отношений после рождения ребенка.

Методические:

- выбрать адекватные измерительные процедуры для диагностики различных типов совладания: индивидуального и супружеского совладающего поведения, трудностей, возникающих после рождения второго ребенка, оценки супругами своих отношений;

- адаптировать методику «Опросник диадического копинга» М. Боуман (*Marital Coping Inventory* автора M.L. Bowman, 1990) для русскоязычной выборки для реализации целей исследования;

- провести статистическую обработку результатов исследования с целью проверки эмпирических гипотез.

Эмпирические:

- охарактеризовать период рождения второго ребенка в семье как особый период развития семейных отношений – «малый» нормативный кризис, возможно, связанный с трудностями приспособления к новым жизненным требованиям, и рассмотреть различные способы совладания с этими трудностями; определить и выделить критерии «малого» кризиса;

- обосновать кризисность этого этапа для семьи как системы отношений, супружеских, в первую очередь; изучить половые различия (между мужьями и женами) в идентификации трудностей, связанных с этим периодом;

- изучить удовлетворенность браком у супругов, структуру ценностных ориентаций и распределение ролей в семье со вторым ребенком до одного года;

- изучить вероятные связи между удовлетворенностью браком и ценностной иерархией у мужей и жен после рождения второго ребенка в контексте их совладающего поведения;

- изучить соотношение индивидуального и диадического совладающего поведения супругов в семье со вторым ребенком до одного года.

Методологической базой исследования выступают теория деятельности, выдвинутая А.Н. Леонтьевым, теория совместной деятельности как развивающей общение членов группы, предложенная Г.М. Андреевой, субъектно-деятельностный подход к изучению социально-психологических явлений (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, В.А. Петровский, А.С. Чернышев и др.), ролевые теории личности (символический интеракционизм Г. Мида, ролевая теория Я. Морено), теория стресса (Г. Селье, Р. Лазарус, К. Олдвин, С. Фолкман, В.А. Бодров, А.Б. Леонова и др.), психология совладающего поведения как поведения субъекта (Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, Е.В. Куфтяк, С.А. Хазова и др.), психологические теории семьи и семейных отношений (М. Боуэн, Ю.Е. Алешина, О.А. Карабанова, А.Я. Варга, Э.Г. Эйдемиллер и др.).

Новизна исследования: Впервые период рождения второго ребенка в семье рассматривается как кризисный в семейной динамике, а именно – изменений в таких параметрах супружеских отношений как распределение ролей, удовлетворенность браком, согласованность ценностей. Новым является то, что впервые рождение второго ребенка рассматривается как стрессогенная для супругов и семьи ситуация, связанная с особенностями

совладающего поведения супругов: дается теоретико-эмпирическое обоснование связи рождения второго ребенка и изменениями как индивидуального, так и совместного или диадического совладания супругов в этот период. В работе выделены и обоснованы связи между удовлетворенностью браком, ценностными ориентациями и спецификой распределения ролей в различных сферах семейной жизни и выбором супругами как индивидуальных, так и совместных копинг-стратегий. В работе предложена модель соотношения индивидуального совладающего поведения супругов с типами их диадического копинга. Подтверждено, что диадический позитивно-направленный копинг и согласование индивидуальных стилей совладающего поведения супругов направлены на совместную адаптацию и разрешение трудной ситуации, служат нивелированию семейного стресса. Показана важная связь удовлетворенности браком супругов с типом доминирующего диадического копинга: в семьях, где оба супруга предпочитают позитивно-направленное совладающее супружеское поведение, удовлетворенность отношениями у обоих супругов значительно выше.

Проведена авторская психометрическая адаптация для русскоязычной выборки методики Опросник супружеского копинга М.Л. Боуман, 1990 (M.L. Bowman: *Marital Coping Inventory - MCI*).

Научное и прикладное значение: Научное значение работы состоит в расширении теоретических представлений об особенностях семейных, прежде всего – супружеских, отношений на этапе появления второго ребенка. Подтверждается значимая роль продуктивного соотношения индивидуальных и диадических совладающих усилий супругов для успешной адаптации в трудной ситуации.

Практическое значение исследования определяется возможностью использования результатов в практической деятельности медиков, психологов, социальных агентов, сопровождающих семью на этапе беременности женщины и после рождения второго ребенка, оказывающих помощь супругам и семьям. Содержащийся в работе теоретический материал используется в учебном процессе КГУ имени Н.А. Некрасова и в просветительской деятельности медицинских и образовательных учреждений г. Костромы, в создании адресных программ психологической помощи семьям после рождения второго и следующих детей.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности определяется следующими направлениями, изученными в работе и являющимися областью исследования социальной психологии (19.00.05): исследование сферы семейных отношений (раздел 5.6. в паспорте специальности); сплоченности и адаптивности семей (раздел 3.4); взаимодействия супругов друг с другом при решении семейных проблем (раздел 2.2.).

Методы и методики исследования: был применён комплекс методов, включающий анализ научной литературы по проблеме исследования,

эмпирические и психодиагностические методы, качественный и количественный анализ результатов исследования. В эмпирическом исследовании для проверки гипотез применялись полуструктурированное интервью, наблюдение, опрос, тестирование, контент-анализ, методы математической обработки результатов. Для исследования особенностей совладающего поведения супругов использовались опросник многомерного измерения совладающего поведения «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (*CISS - Coping Inventory for Stressful Situations*) Н.С. Эндлера и Д.А. Паркера (адаптация Т.Л. Крюковой, 2001); полуструктурированное интервью, опросник удовлетворенности браком Ю.Е. Алешиной, опросник диадического копинга М. Боуман (*MCI - Marital Coping Inventory* автора M.L. Bowman, 1990, адаптация Е.Л.Калугиной, 2010), опросник ценностных ориентаций М. Рокича, наблюдение за особенностями взаимодействия супругов, имеющих второго ребенка до одного года. Для обработки полученных данных использовались методы математической статистики (программы Statistica 8.0, SAS 9.1). Во время интервью испытуемых просили назвать, проранжировать и определить степень выраженности трудностей, возникших после рождения второго ребенка, при этом не указывалось, о какой сфере семейной или личной жизни шла речь. К выраженным трудностям мы отнесли те изменения, которые были оценены супругами по 10-бальной шкале как 7 баллов и выше.

Эмпирическая база. В эмпирическом исследовании участвовали супруги, состоящие в браке в среднем 9 лет, всего более 400 человек. Данные о согласившихся участвовать семьях были предоставлены детскими поликлиниками г. Костромы. Средний возраст первого ребенка был 6 лет, средний возраст жен – 31 год (от 25 до 37 лет), мужей – 33 года (от 26 до 42 лет). Большинство супругов имело образование выше средней школы (жены: высшее – 48%, незаконченное высшее – 5%, среднее специальное или среднее техническое – 42%; мужья: высшее образование – 36%, среднее специальное или среднее техническое – 56%). У всех супругов это был первый брак.

Достоверность полученных результатов обеспечивалась непротиворечивостью исходных методологических позиций, комплексным анализом проблемы на междисциплинарном уровне, выбором методов исследования, соответствующих задачам и гипотезам, гомогенностью и количественной репрезентативностью выборки испытуемых, стандартизацией процедуры исследования и применением адекватных методов математической статистики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Рождение второго ребенка является трудной жизненной ситуацией для супругов даже в условно благополучных семьях, в которых оно было желанным. Характерными чертами данной трудной жизненной ситуации являются «нехватка» времени, проводимого супругами вместе, обострение материальных и жилищных трудностей, невысокая удовлетворенность

браком обоих супругов, более жестко фиксированное, приближенное к традиционному распределению ролей в семье, переориентация ценностей, – все, что требует от обоих супругов выработки новых механизмов совладания с новой ситуацией.

2. Возникающие в данный период развития семьи психологические трудности чаще отмечаются мужчинами, чем женщинами. Мужчины чаще, чем женщины, отмечают возросшее чувство ответственности за семью в глазах общества, возникающие материальные проблемы и необходимость работать больше, а так же несдержанность, раздражительность супруги и непонимание с ее стороны. Жены отмечают чаще, что больше времени и сил вынуждены уделять семье. Женщина оказывается более включенной в новые отношения – со вторым ребенком, поэтому для нее супружеские отношения отходят на второй план.

3. Актуализация проблемно-ориентированного копинг-стиля женщин в период после рождения второго ребенка в семье положительно связана с удовлетворенностью браком мужей, при этом удовлетворенность браком женщин и их проблемно-ориентированный индивидуальный копинг, а также аналогичные стили совладания мужчин устойчивых связей не имеют. Актуализация проблемно-ориентированного индивидуального копинг-стиля в меньшей мере сопряжена с удовлетворенностью браком и успешной адаптацией супругов по сравнению с диадическим копингом.

4. Существуют характерные особенности диадического совладающего поведения супругов в семье после рождения второго ребенка. Супружеский (диадический) копинг направлен на совместную адаптацию и разрешение трудной ситуации. Успешная адаптация мужей с рассматриваемой нами трудной ситуацией (выражающаяся, например, в более высоких показателях удовлетворенности браком) связана с усилением позитивно направленного диадического копинга обоих супругов. В то же время успешная адаптация жен явных позитивных связей с диадическим совладанием не имеет.

5. Супружеские пары с преобладанием позитивно-направленного диадического копинга у обоих супругов успешнее адаптируются, преодолевая трудности, возникшие после рождения второго ребенка. В случае рассогласования (муж и жена используют разные, не одинаковые способы совладания) диадических копинг-стилей супругов нормативный стресс усиливается, возрастает неудовлетворенность браком, ослабляющая семью, и ситуация после рождения второго ребенка развивается как кризисная.

6. Позитивно-направленный копинг и мужа и жены в парах с преобладанием данного типа диадического совладания положительно взаимосвязан с их индивидуальными копинг-стилями, ориентированными на решение проблем. В супружеских парах с преобладанием избегания как супружеского совладания диадическое совладание мужчин по этому типу не имеет связи с индивидуальным копинг-стилем, ориентированным на эмоциональное реагирование, в то время как выраженность избегания как

диадического совладающего поведения жен положительно связана с выраженностью их и их мужей копинг-стиля, ориентированного на эмоциональное реагирование.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационного исследования неоднократно обсуждались и получили одобрение на заседании кафедры социальной психологии КГУ им. Н.А. Некрасова, докладывались на 1-й и 2-й Международных научно-практических конференциях «Психология стресса и совладающего поведения в современном обществе» 15-17 мая 2007 года, 23-25 сентября 2010 года в Костроме; 2-й и 4-й Международной научно-практической конференции «Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики» в 2006 и 2009 гг. в Казани; используются в учебных курсах «Психология развития», «Психология семейных отношений», «Психология стресса и совладающего поведения» в КГУ им. Н.А. Некрасова.

Структура работы: Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка литературы, включающей 272 источника, в том числе 72 на иностранных языках, приложения. В работе содержится 14 таблиц и 3 рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** доказываются актуальность исследуемой проблемы и ее научная новизна, определяется предмет, объект, цели и задачи исследования, формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту, называются использованные методы и методики, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава **«Психологические характеристики семейной жизнедеятельности и динамики»** посвящена анализу теоретических и эмпирических исследований, направленных на определение и изучение основных характеристик семейной жизнедеятельности, семейной структуры и динамики, *нормативных* трудностей в семьях на разных этапах жизненного цикла.

В первом параграфе **«Семья как социально-психологический феномен: понятие, функции, структура и динамика»** семья анализируется как малая группа, приведен обзор основных (внешних и внутренних) характеристик семьи, раскрыты функции, структура, динамика семьи как основные социально-психологические ее характеристики. Семья определяется как *первичная, реальная, контактная, референтная группа. Это соответствующая нормам и ценностям данного общества малая социальная группа, основанная на кровном родстве, супружеском союзе и родственных связях, имеющая особую структуру и динамику развития, объединенная формируемой в совместной деятельности совокупностью межличностных отношений* (Карабанова, 2005). Значительное внимание уделено анализу вопроса семейной динамики, которая определяется как *изменения и трансформации в семейной системе в процессе ее жизненного цикла при проживании семьей последовательных этапов своего развития.*

Анализируется понятие семейного кризиса, его типов: нормативного и ненормативного, проявлений и характеристик (Э. Линдерманн, Дж. Каплан, Дж. Якобсон, Л.А. Пергаменщик, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис, Н.И. Олифинович, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента и др.). Под *нормативным кризисом* понимаются переходные моменты между стадиями жизненного цикла семьи (Эйдемиллер, 1999), которые связаны с новыми задачами и содержанием жизнедеятельности, изменениями в структуре семьи, в ролевых и коммуникативных стереотипах, отношениях ответственности, обязанностях, активности членов семьи в связи с функциями и задачами, которые выполняет семья на разных этапах жизненного цикла. Обосновывается необходимость и вводится понятие «малого» семейного кризиса, определяемого как *явление, присущее одному этапу семейного развития, но характеризующее переход к новому периоду развития семьи как системы на этом этапе*. Ситуация рождения второго ребенка в семье анализируется как «малый» нормативный кризис, который сопровождается дестабилизацией семейной системы, необходимостью перестройки взаимоотношений, возникновением новых подсистем семьи (например, сиблинговой) и возникающими актуальными проблемами внутренних и внешних границ.

Во втором параграфе *«Жизненный цикл семьи как источник изменений в семейной системе»* рассматриваются основные зарубежные и отечественные варианты деления семейного развития на этапы, периоды. В качестве основных признаков разграничения стадий называются: факт наличия или отсутствия детей в семье и их возраст (Duvall, Hill, 1948); изменение места детей в семейной структуре (Олсон, 1984; Нойберг, 1992); задачи, соответствующие данному периоду (Варга, 2001; Лидерс, 2004); типичные проблемы развития семьи (Варга, 2001; Черников, 2000); развитие супружеских отношений (Эйдемиллер, Юстицкис, 1999) и др. Описываются имеющиеся в науке данные о динамике ролевой структуры семьи, семейных ценностей и удовлетворенности браком в контексте жизненного цикла семьи. Подчеркивается, что, несмотря на признание всеми исследователями нормативности, естественности прохождения семьей определенного количества этапов семейного развития, новообразования и изменения настолько существенны, что затрагивают всю внутреннюю жизнедеятельность семейной системы, нередко воспринимаются и являются трудностями, требуют перегруппировки семейных ресурсов и адаптации (Hetherington и Blechman, 1996; Moos и Schaefer, 1986). Нередко семейные трудности становятся кризисными и требуют комплексной помощи семье (Захарова, 2009; Олифинович, Зинкевич-Куземкина, Велента, 2006).

В третьем параграфе *«Нормативные трудности в семье, связанные с рождением детей, и качество супружеских взаимоотношений»* анализируются данные о нормативных трудностях, возникающих в семьях после рождения ребенка: усиление полоролевой дифференциации (Алешина, 1985), снижение удовлетворенности браком (Kurdek, 1999), переоценка

супругами функций семьи и способов из реализации, возрастание взаимозависимости партнеров (Brackbill, White, Wilson, Kitch; Wilson, 1990), резкое уменьшение свободного времени, в особенности проводимого супругами совместно (Варга, 2001), недостаточность личного времени и психологического пространства (Selder, 1989), чувство растерянности и рост одиночества (Cronin, McCarthy, 2003), изменение социальных интересов (Накулинен и др., 1997), переориентацией профессиональных потребностей (Дементьева, 2008), ухудшение качества межличностного общения в семье (Минухин, 1998). Нередко молодые матери наряду с положительными эмоциями, привносимыми в их жизнь младенцами, признают некоторые отрицательные моменты, такие как ограничение свободы и материальные трудности (McVeigh, 1997). Делается вывод о том, что рождение первенца является психологическим стрессом в жизни супругов. К этому добавляется физический стресс, который проявляется в огромном физическом напряжении, физической усталости (Куфтяк, 2007; 2011). Появление первого ребенка в семье рассматривается как особая жизненная ситуация, предъявляющая к супругам требования, которые превышают их обычный адаптивный потенциал.

Обзор исследований особенностей отношений между супругами после рождения *второго* ребенка в семье показывает, что хотя женщина, ожидающая второго ребенка, имеет представления о том, как его появление на свет может повлиять на ее жизнь, она испытывает страх перед тем, как распределить свое время между всеми членами семьи, и чаще опасается, что занятость с двумя детьми негативно повлияет на ее отношения с мужем (O'Reilly, 2004). Т. Накулинен и др. (1997) указывают на то, что мужчины, ставшие отцами первого ребенка, проявляли больше взаимопонимания и были более эмоционально стабильны в семье, чем те, в семьях которых родился второй малыш. Аргументируется феноменология переживаний родителей: например, родители второго ребенка чувствовали больше изолированности от мира и отмечали возрастание ролевого конфликта, чем родители первенца. Отмечается меньшая положительная динамика в развитии супружеских отношений в семьях со вторым ребенком (M. Lorensen, M.E. Wilson, M.A. White, 2004). Сделан вывод об изменениях в супружеских отношениях, связанных с рождением второго ребенка в семье, подчеркивая недостаточность разработки темы влияния появления второго и других детей в семье в отечественной и зарубежной психологии на успешность адаптации и психологическое благополучие семьи. Отмечается, что хотя нельзя с уверенностью утверждать, что этот период в развитии супружеских отношений является явно кризисной ситуацией (*ненормативным* кризисом), необходимо выяснить, насколько выражена стрессогенность ситуации рождения второго ребенка и требует ли она от супругов выработки особых механизмов совладания с изменениями в жизни семьи, так как это пока остается вне внимания исследователей. Тем не менее, есть данные, что ситуацию в семье после рождения второго ребенка можно

отнести к «малым» нормативным кризисам семейного развития, требующим особых совладающих усилий с возрастающим количеством ежедневных стрессов.

В *выводах первой главы*, подчеркивается, что семья – это первичная, реальная, контактная, референтная группа, постоянно развивающаяся система, обладающая собственной (семейной) динамикой. Изменения и новообразования, происходящие при переходе семьи на новый этап жизненного цикла, связанные с рождением детей, ведут за собой череду трудностей, нередко провоцируют переживание стрессов и являются нормативными кризисами. Подчеркивается важность разработки понятия «малый» нормативный кризис и возможности его использования для анализа ситуации в семье после рождения второго ребенка. Делается акцент на особенностях динамики ролевой структуры семьи, семейных ценностей и удовлетворенности браком в зависимости от этапа жизненного цикла. Акцентируются особенности (трудности) ситуации рождения первого и второго ребенка в семье. Утверждается, что семьи и супруги, которые находят внутренние возможности и способности мобилизовать и объединить семейные усилия для совладания, успешно справляются с *нормативными* трудностями и нагрузками, сохраняют стабильность семейной жизнедеятельности в процессе семейного развития. Но далеко не всегда стрессы быстро купируются, но перерастают в трудные жизненные ситуации и даже достигают уровня кризиса, т.е. такого состояния в семье, при котором возникает нарушение равновесия между реально существующими или воспринимаемыми требованиями к семье в виде угрозы, потери, и возможностями семьи справиться с ними.

Глава вторая диссертации **«Совладающее поведение с трудными жизненными ситуациями в семье»** содержит мета-анализ зарубежных и отечественных источников, посвященных совладанию в семье и семейному совладающему поведению, включая супружеский (диадический) копинг. Рассматриваются понятие трудной жизненной ситуации и феномен совладающего поведения, основные подходы к его изучению, специфика совладающего поведения в семье и значение совместного (диадического) совладающего поведения супругов в ситуации после рождения в семье второго ребенка.

В первом параграфе *«Исследования совладающего поведения в современной зарубежной и отечественной психологии»* раскрывается понятие трудной жизненной ситуации, приводятся классификации. *Трудная жизненная* ситуация определяется как *вид стрессовой ситуации, которая отличается преувеличенной значимостью для субъекта, оценивается им как частично или полностью неподконтрольная, неопределенная, динамичная, интенсивно эмоционально окрашенная, связанная с рассогласованием требований реальной ситуации и готовности к ней, возможностей человека для ее разрешения.* Трудная жизненная ситуация требует от субъекта решения определенных задач: определение смысла

ситуации и понимание ее значения лично для себя; противостояние ситуации и ответ, реагирование на ее требования; управление чувствами и переживаниями и поддержание эмоционального равновесия; использование ресурса социальной сети; сохранение позитивной Я-концепции и поддержание чувства уверенности в себе и собственной компетентности (Moos и Schaefer, 1986). Рассматривается классификация трудных жизненных ситуаций, включающая анализ повседневных трудностей, хронических стрессоров, травматических ситуаций (Aldwin, 1994). В параграфе анализируются понятие и структура совладающего поведения, рассматривается соотношение этого понятия с близкими, родственными (психологическая защита, психологическое преодоление, контроль поведения, саморегуляция, самоконтроль, адаптация, жизнеспособность, жизнестойкость). Вслед за ведущими представителями костромской школы изучения совладания *совладающее поведение* определяется как **осознанное, целенаправленное, адекватное личностным диспозициям и ситуации поведение, имеющее целью – справиться с трудной жизненной ситуацией, подчинить ее себе** (Крюкова, 2004, 2011). Описаны критерии совладания как поведения субъекта: осознанность, целенаправленность, контролируемость, адекватность ситуации, значимость последствий выбора поведения для психологического благополучия субъекта, социально-психологическая обусловленность, возможность обучения этому виду поведения. Приведены задачи совладания и факторы, определяющие его специфику: ситуационный, личностный (диспозиционный), социо-культурный, регулятивный. На этой основе формулируются критерии оценки совладающего поведения субъекта. Подчеркивается, что дальнейшее успешное изучение диадического совладающего поведения возможно именно в социально-психологическом контексте.

Во втором параграфе *«Совладающее поведение в семье»* дано понимание в психологической науке «условно благополучной» семьи (Белорукова, 2005; Дружинин, 2000). Подчеркивается, что исследования совладающего поведения осуществляются в трех направлениях: совладание семьи как группы и факторы ее устойчивости, взаимосвязь особенностей семейной динамики и стрессоустойчивости семьи и отдельных ее членов; взаимосвязь специфики совладания отдельных членов семьи. Приводятся эмпирические данные как зарубежных, так и отечественных исследователей. Подчеркивается значимость семейных ресурсов, качества близких отношений в совладающем с трудностями поведении семьи. Уделяется внимание факторам семейного и личного благополучия каждого члена семьи (защитным и восстанавливающим), значению социальной поддержки в совладающем с трудностями поведении (Pierse, 1996; Крюкова, 2004, 2010). Описывается динамика совладающего поведения на разных этапах жизненного цикла семьи (Белорукова, 2005; Куфтяк, 2010, 2011). Акцент делается на влиянии семьи, семейных взаимоотношений на развитие личности ребенка, становлении стиля совладающего поведения. Кроме этого

отмечается, что взрослые люди, супруги в семьях также проявляют особенности совладающего поведения, унаследованные ими из родительских семей, и связанные с особенностями межпоколенных связей (Сапоровская, 2011, Сизова, 2010). Подчеркивается, что становление совладающего поведения детей в семье связано с системой факторов, включающей детско-родительские отношения, качество привязанности ребенка к родителю (матери), систему личностных отношений ребенка, модель совладающего поведения родителей, семейный контекст (Боулби, 2004, Сапоровская, 2008, Куфтяк, 2011). Вслед за Е.В. Куфтяк, описываются супружеские пары с *симметричным* копинг-поведением, которое выражается в согласованности стратегий совладания; и супружеские пары с *комплементарным* копинг-поведением, при котором один из партнеров находится в более успешной/адаптивной позиции, чем другой (Куфтяк, 2011).

Рассматривается семейное совладание как особый вид совладающего поведения, возникающего в семье в стрессогенной ситуации: это «центрированный на отношениях копинг», который охватывает две стратегии: активную поддержку и протекцию или защиту (Coyne и Smith, 2001; Dyk и Schvaneveldt, 1987). Например, при перегрузках и стрессах на работе супруги стараются переструктурировать роли в семье (Higgins и др., 2010; Куфтяк, 2011).

В третьем параграфе **«Совладающее поведение супругов: индивидуальный и диадический копинг»** внимание уделено различным подходам зарубежных авторов к определению феномена супружеского совладания: «центрированный на отношениях копинг» (Coyne, Smith, 1994, 2001), «эмпатический копинг» (DeLongis, O'Brien, 1990), «диадический копинг» (Bodenmann, 1998), который, по Г. Боденманну (2005), делится на два вида – диадическое совладающее поведение и диадический копинг-поддержка. Совладающее поведение внутри супружеских отношений понимают не только как способ преодоления стрессов и трудностей, но и как важнейший ресурс стабильности и жизнестойкости семейной системы (Крюкова, 2004; Куфтяк, 2010; Сапоровская, 2011). Предлагается авторское понимание **диадического (супружеского) совладающего поведения** как социально-психологического феномена. Его сущностью является **выбор** обоими супругами копинг-стратегий в ответ на трудную семейную ситуацию, направленных на совместное решение общих задач, адаптацию к изменениям, результатом которого может быть, либо сохранение целостности семьи и последующее развитие супружеских отношений, либо ослабление семьи (в случае неэффективности и/или неадекватности совместных усилий).

Целью супружеского совладающего поведения остается, в первую очередь, адаптация и разрешение трудной ситуации, уменьшение отрицательных последствий для каждого партнера, защита сложившихся близких отношений между партнерами.

Хотя некоторые исследователи предлагают разграничивать понятия парный, супружеский и диадический копинг, эти понятия используются в качестве синонимов, подразумевая совместные копинг-усилия в контексте супружеских отношений. Вслед за Г. Боденманном в работе понятийно различаются совместные усилия по совладанию со стрессом в зависимости от формы совместных совладающих усилий, разграничивая понятия прямого (*direct*) и непрямого (*indirect*) стрессора (Bodenmann, 2005). Соответственно, прямой и непрямо стрессоры приводят к прямому или непрямо диадическому стрессу. В случае непрямого стрессора неприятное событие изначально представляет угрозу спокойствию и благополучию только одного из партнеров, при этом другой партнер позднее начинает играть роль социальной поддержки, берет на себя выполнение большей части домашних дел, помогая советом и являясь эмоциональной опорой. Примером непрямого диадического стрессора можно считать неприятности на работе у одного из супругов. Парные усилия, направленные на выработку стратегий по ослаблению влияния непрямого стресса, можно назвать *диадическим копингом-поддержкой*.

Трудная ситуация, затрагивающая обоих партнеров одновременно и в относительно одинаковой степени (например, трудности с жильем), рассматривается как прямой диадический стресс. В этом случае *оба* партнера оценивают сложившуюся трудную ситуацию как угрозу их общему благополучию, собирают о ней информацию, совместными усилиями вырабатывают оценку сложившихся условий, и оба активно участвуют в разрешении затруднительных обстоятельств, эмоционально поддерживая друг друга и фокусируясь на разрешении проблемы совместно (каждый из партнеров берет какую-то часть ответственности за перемены и адаптацию). Подчеркивается, что именно *диадическое совладающее поведение* актуализируется после рождения в семье второго ребенка.

С опорой на идею Г. Боденманна, выделяются 3 стадии совладания с диадическим стрессом, объединяющие индивидуальные стили и диадический копинг, прямой и непрямо диадический стресс: 1) первым включается индивидуальный копинг каждого партнера (участником оценивается угроза для самого себя), 2) затем оба участника вырабатывают совместные стратегии совладающего поведения (защита и поддержка партнера, а также отношений между супругами), 3) фаза поиска поддержки или оценки правильности выбранных стратегий. Подчеркивается, однако, что проблема связи индивидуального и диадического копинга в настоящее время изучена слабо.

Поскольку появление второго ребенка в семье является примером прямого диадического стрессора, который приводит к существенным изменениям в функционировании семьи, подчеркивается необходимость эмпирического изучения совместных усилий обоих супругов в соответствии с их адаптацией к новым ролям и изменившимся обстоятельствам в семье, а также соотношение их индивидуальных и совместных копинг-стилей.

В выводах *второй главы* акцентируются основные понятия, отмечается, что совладающее поведение в семье включает в себя одновременно организацию различных действий членов семьи, вовлекает многие сферы семейной жизнедеятельности. При этом диадическое (совместное) совладающее поведение супругов выступает не только как особый стиль совладания с трудностями в семье, но и как важнейший социально-психологический ресурс, благодаря которому семья может оставаться жизнеспособной и крепкой, характеризоваться лучшим самочувствием супругов, удовлетворенностью и стабильностью семейных и супружеских отношений.

Третья глава «Эмпирическое исследование семейных трудностей и совладающего поведения супругов после рождения в семье второго ребенка» посвящена описанию эмпирического копинг-исследования, анализу и интерпретации полученных результатов, соответствующих поставленным цели и задачам, формулировке выводов; она состоит из 3 параграфов.

В первом параграфе *«Программа эмпирического исследования»* сформулированы объект, предмет, гипотезы, цель и задачи эмпирического исследования, предложена характеристика выборки, описаны этапы исследования, психодиагностические методики и процедура их обработки. Подробно описаны процедура и логика исследования. Исследование семейных трудностей и совладающего с ними поведения после рождения второго ребенка в семье происходило в 2007-2009 гг. в 4 этапа. Основная информация в ходе исследования получена путем психологической диагностики. Базой эмпирического исследования послужили: 128 супружеских пар со вторым ребенком (n_1) (Табл. 1), 38 пар с первым и 44 бездетных семьи. Также в исследовании приняли участие 72 семьи (n_2), с помощью которых проводилась адаптация методики опросника диадического копинга М. Боуман (*MCI*) для русскоязычной выборки. В исследовании приняли добровольное участие родители детей, состоящих на учете в детских поликлиниках города Костромы, а также бездетные супруги, проживающие в Костроме.

Таблица 1

Основные характеристики респондентов

	Супруги со вторым ребенком (общая выборка $n=128$)		Супруги с первым ребенком ($n=44$)		Бездетные супруги ($n=38$)	
	Среднее (m)	Разброс (min-max)	Среднее (m)	Разброс (min-max)	Среднее (m)	Разброс (min-max)
Стаж в браке	9,06	3-17	8,38	2-14	4,42	1-10
Возраст первого ребенка	6,21	1-14	5,73	1-14		
Возраст жен	30,72	25-37	32,23	21-40	27,25	19-34
Возраст мужей	33,28	26-42	32,81	21-42	28,38	19-35

Для проверки выдвинутых гипотез применялся комплекс методических средств: полуструктурированное интервью, опросник удовлетворенности браком Ю.Е. Алешинной, опросник диадического копинга М. Боуман (*Marital Coping Inventory*, 1990), опросник ценностных ориентаций М. Рокича, опросник «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (*CISS*) Н.С. Эндлера и Д.А. Паркера (адаптация Т.Л.Крюковой, 2001), невключенное наблюдение.

Отдельно приводится процедура адаптации методики «Опросник диадического копинга» (*Marital Coping Inventory*, М. Bowman, 1990), которая осуществлялась на русскоязычной выборке. Процедура адаптации заключалась в прямом и обратном переводе утверждений методик, редакции утверждений в соответствии с семантикой и грамматикой русского языка, проверке шкал на надежность.

Данная методика направлена на диагностику 5 различных типов диадического копинга: *конфликт, самообвинение, позитивный подход, заинтересованность в себе (уход в собственные переживания), избегание/уход от совместных усилий*. Названные виды совместного совладающего поведения, сочетаются между собой, свойственны каждому человеку, при этом один из стилей может преобладать. Посредством статистической обработки ответов респондентов на вопросы данного опросника была проведена психометрическая проверка Опросника диадического копинга: был вычислен коэффициент внутренней согласованности шкал альфа Кронбаха. Получены достаточно высокие значения этого коэффициента для всей методики в целом ($\alpha=0,77$), также были высчитаны коэффициенты для каждой шкалы: *конфликт* ($\alpha=0,61$), *самообвинение* ($\alpha=0,78$), *позитивный подход* ($\alpha=0,75$), *уход в собственные переживания* ($\alpha=0,68$), *избегание совместных усилий* ($\alpha=0,65$). На основе полученных результатов, был сделан вывод о возможности дальнейшего применения методики на русскоязычной выборке, также были подсчитаны эмпирические нормативные значения для каждого типа диадического копинга для всей выборки в целом и отдельно для мужчин и женщин (нужно отметить, что с помощью критерия Колмогорова-Смирнова достоверно значимых различий между мужчинами и женщинами не выявлено). Адаптация опросника диадического копинга составила *первый* этап нашего исследования.

На *втором* этапе в процессе знакомства с респондентами выявлялась возможность участия обоих супругов в исследовании, соответствие социальных характеристик заданным параметрам. В ходе *третьего* этапа участникам исследования предлагалось ответить на вопросы интервью и стандартизированных методик. И, наконец, через 2 месяца на *четвертом* этапе происходила повторная встреча с некоторыми супружескими парами, во время которой опять проводилась беседа о жизненных трудностях, велось невключенное наблюдение за поведением мужа и жены, обсуждалось их психоэмоциональное состояние.

Во втором параграфе «*Представление и интерпретация результатов эмпирического исследования*» описана проверка основной и частных гипотез, проинтерпретированы результаты и сделаны основные выводы.

В первом разделе параграфа «*Трудности в семьях после рождения второго ребенка и связанная с ними эмоциональная, ролевая и ценностная динамика*» описаны результаты ответов на вопросы интервью респондентов о переживаемой ими ситуации. Во время интервью испытуемых просили назвать, проранжировать и определить степень выраженности трудностей, возникших после рождения второго ребенка, при этом не указывалось, о какой сфере семейной или личной жизни шла речь. Таким образом, выяснялись осознаваемые супругами проблемы, связанные с рождением второго ребенка. К выраженным трудностям были отнесены те изменения, которые были оценены супругами по 10-бальной шкале как 7 баллов и выше. Выделено несколько групп жизненных трудностей супругов (табл. 2).

Таблица 2

Основные характеристики трудной жизненной ситуации, переживаемой супругами после рождения второго ребенка (n=128 супружеских пар)

	Жены (%)	Мужья (%)	Все (%)
Нехватка времени	38	24	31
<i>мало времени</i>	<i>12</i>	<i>18</i>	<i>14</i>
<i>для старшего ребенка</i>	<i>24</i>	<i>9</i>	<i>18</i>
<i>на отдых</i>	<i>6</i>	<i>9</i>	<i>7</i>
<i>на супруга</i>	<i>53</i>	<i>55</i>	<i>54</i>
<i>на маму</i>	<i>0</i>	<i>9</i>	<i>4</i>
<i>следить за собой</i>	<i>6</i>	<i>0</i>	<i>3</i>
Материальные проблемы	11	22	17
Жилищные условия	13	13	13
Усталость	4	0	2
Сексуальные отношения	4	7	6
Разногласия по выполнению семейных обязанностей	9	4	7
Употребление алкоголя супругом/ой	4	0	2
Уход мужа к родителям, друзьям	4	0	2
Несдержанность, раздражительность супруга(и)	15	20	17
Непонимание со стороны супруга(и)	14	21	17
Нет трудностей	19	9	14

Наиболее значимыми оказались темпоральные жизненные проблемы, связанные с так называемой «нехваткой» времени. Возможно, эта трудность имеет поверхностно-защитный характер – это то, о чем можно легко рассказать другому человеку, что очевидно и легко осознается. Интересным явился тот факт, что больше половины супругов (53%), отметивших нехватку времени как некое следствие рождения второго ребенка, подчеркнули, что времени не хватает на другого супруга. Это интерпретируется в работе как дополнительное свидетельство того, что сформировавшиеся до появления

второго ребенка взаимоотношения между супругами, претерпевают серьезные изменения, что, в свою очередь, говорит о появлении второго ребенка в семье как трудной для супругов жизненной ситуации.

На второй план наряду с финансовыми и жилищными выступили трудности психологического характера, а именно – непонимание, отсутствие психологической поддержки со стороны супруга (14% жен и 21% мужей) и несдержанность, раздражительность супруга (15% жен и 20% мужей). Акцентируется, что психологические трудности чаще отмечают мужчины, чем женщины. Выявлено снижение количества обращений к супругу по имени, большинство жен отметили возросшую зависимость от мужа, и мужья и жены говорили об обострении чувства тревоги за будущее всей семьи. Кроме этого, во время интервью и в доверительных беседах супруги сообщали об изменении некоторых интересов, например, «совсем не хочется смотреть телевизор», «чтение книг не радует так, как раньше» и т.д. Зафиксировано, что мужчины чаще, чем женщины, отмечали возросшее чувство ответственности за семью в глазах «общества», и мужья и жены высказывали суждения о том, что теперь их семью можно считать полной и их долг (в смысле наличия в семье двух детей) перед обществом выполнен. Это свидетельствует о том, что супругами пересматриваются и переоцениваются функции семьи в период после появления второго ребенка и доказывает Гипотезу 2 данного исследования о существовании половых различий в идентификации трудностей после рождения второго ребенка в семье.

В работе предложена авторская дифференциация типов распределения ролей в изучаемых семьях, а также трудностей, связанных с распределением обязанностей между супругами; приводит примеры высказываний респондентов, свидетельствующих об изменении семейных ролей после рождения второго ребенка. В 80% опрошенных пар хотя бы один из супругов отметил изменение в ролевых ожиданиях и осуществлении домашних дел после рождения второго ребенка. Больше половины (64%) мужей и жен обнаружили, что с появлением нового младенца семейные роли стали более традиционными, а именно, жена больше времени уделяет воспитанию детей, занимается ведением домашнего хозяйства, в то время как муж обеспечивает экономическую безопасность семьи. Эти данные согласуются с имеющимися в других исследованиях (Киркпатрик, 1989; Алешина, Столин, Бодалев, 2000).

Делается вывод, что после рождения второго ребенка супруги переживают стресс, признаками которого выступают повышение эмоциональной и физической нагрузки и большей занятости, что выражается в ощущениях нехватки времени и усталости, несдержанности, раздражительности супругов, чувстве непонимания со стороны супруга (супруги), необходимости перестраивать структуру семейных супружеских ролей. Тем не менее, связанный с появлением второго ребенка в семье супружеский стресс в нашем исследовании не достигает уровня

экстремального и является нормативным («малым» нормативным), то есть сопровождающим естественные (ожидаемые и планируемые) изменения в динамике супружеских отношений и жизнедеятельности семьи в разках одного из этапов ее развития. Эти данные подтверждают Гипотезу 1 настоящего исследования.

В доказательство Гипотезы 2 подводится итог о существовании половых различий в идентификации трудностей в период после рождения второго ребенка. Возникающие в данный период развития семьи психологические трудности чаще отмечаются мужчинами, чем женщинами. Мужчины чаще, чем женщины, отмечали возросшее чувство ответственности за семью в глазах общества, несколько чаще отмечали возникающие материальные проблемы и необходимость работать больше, большее количество времени посвящать работе, а так же несдержанность, раздражительность супруги и непонимание с ее стороны. Жены же отмечают чаще, что больше времени и сил вынуждены уделять семье. Женщина оказывается более включенной в новые отношения – со вторым ребенком, погружена в эту роль, поэтому для нее менее значимы психологические трудности во взаимоотношениях с супругом, супружеские отношения в большей степени, чем у мужей, отходят на второй план.

Во втором разделе параграфа *Удовлетворенность браком и ценностные ориентации супругов после рождения второго ребенка* описывается, что ведущими терминальными ценностями у супругов на данном этапе являются ценности: счастливая семейная жизнь, любовь, здоровье, описываются некоторые половые различия. При анализе ценностных ориентаций супругов, в первую очередь, обращается внимание на сходство/расхождение в иерархии жизненных идеалов супругов, а также изменение основных ценностей после рождения второго ребенка (респондентам помимо стандартной инструкции поранжировать утверждения методики Рокича предалось ответить на вопрос «Как бы Вы сделали это год назад, когда у Вас еще не было второго ребенка?»). Удовлетворенность браком оказалась статистически выше в тех супружеских парах, где оба супруга выдвигали на первый план такие ценности-цели как *счастливая семейная жизнь, активная деятельная жизнь* (полнота и эмоциональная насыщенность жизни), *жизненная мудрость* (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом), *любовь, материально обеспеченная жизнь*. Негативно связаны с удовлетворенностью браком мужчин в период после рождения второго ребенка такие терминальные ценностные ориентации как материальная обеспеченность, а также наличие хороших и верных друзей у жены.

Удовлетворенность браком мужчин в выборке значительно связана со сходством их инструментальных ценностей с ценностями их жен, в то время как субъективная оценка женщин своих супружеских отношений не имеет отношения к совпадению/рассогласованностью их инструментальных ценностных ориентаций с их мужьями. Удовлетворенность браком и жен и

мужей после рождения второго ребенка статистически значимо выше, если оба супруга высоко ценят жизнерадостность, оптимизм, чувство юмора; удовлетворенность браком мужей ниже, когда их жены выдвигают на первый план воспитанность, удовлетворенность браком жен связана с их высокой оценкой честности, и высокой оценкой их мужьями чуткости, заботливости.

К главным изменениям в структуре ценностных ориентаций, связанных с рождением второго ребенка, и мужья и жены отнесли, то, что *свобода* (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках), *развлечения* (приятное, необременительное времяпровождение, отсутствие обязанностей), *познание* (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие), *общественное признание* – эти вышеперечисленные ценности «ушли» на второй план, потеряли свою приоритетность. Данный факт является свидетельством того, что после рождения второго ребенка происходит изменение в семейных ценностях ($p < 0,001$).

Таким образом, полученные результаты подтверждают Гипотезу 1 исследования о связи периода рождения второго ребенка с перераспределением ролей в семье изменением в семейных ценностях и их связи с удовлетворенностью браком у супругов.

Третий раздел параграфа *Совладающее поведение супругов после рождения второго ребенка в семье* являются следующим шагом исследования, включающим изучение особенностей и соотнесения индивидуального и диадического копинга супругов, имеющих второго ребенка до одного года. Говоря об индивидуальном совладании, отмечается, что в период после рождения второго ребенка жены редко выбирают отвлечение, а мужья редко выбирают копинг, ориентированный на выражение эмоций. Копинг, ориентированный на решение задачи, у мужчин выражен выше, чем у женщин. Диадический (супружеский) копинг женщин отличается низкими показателями установок на конфликтность и выраженностью самообвинительного стиля (тревожные ощущения, волнения, нарушения сна и проблемы со здоровьем), в то время как у мужчин последний значительно ослаблен.

Далее анализируются связи особенностей индивидуальных стилей совладающего поведения супругов и удовлетворенности браком. Жены, удовлетворенные в браке, не склонны активизировать эмоционально ориентированный копинг, а также такой стиль совладающего с трудной ситуаций поведения, как избегание. При этом корреляционная связь удовлетворенности браком жен и избегающего копинга и копинга, ориентированного на отвлечение, у мужей отрицательная. Более счастливы в браке после рождения второго ребенка те мужья, которые не выбирают эмоционально-ориентированный и избегание как стили индивидуального совладающего поведения. Одновременно, мужчины существенно более удовлетворены браком, если в совладающем поведении их жен доминирует проблемно-ориентированный стиль индивидуального совладания, и чем

сильнее выражены эмоционально-ориентированный и ориентированный на избегание копинг супруги, тем мужья ниже оценивают свои взаимоотношения. Таким образом, мы можем говорить о связи согласования индивидуальных копинг-усилий супругов с их удовлетворенностью в браке. Это частично подтверждает Гипотезу 3 о характерных особенностях совладающего поведения супругов после рождения второго ребенка.

Диадический (супружеский) копинг в еще большей степени связан с удовлетворенностью браком супругов. Конфликтный и саморефлексивный (уход в себя) типы диадического копинга обоих супругов негативно сказывается как на удовлетворенности браком жен, так и на удовлетворенности браком мужей. Самообвинительный супружеский копинг жены негативно связан с удовлетворенностью браком обоих супругов, в то время как позитивно-направленное совладающее поведение мужчин, направленное на сохранение целостности семейной системы, статистически положительно связано с оценкой обоими супругами своих отношений.

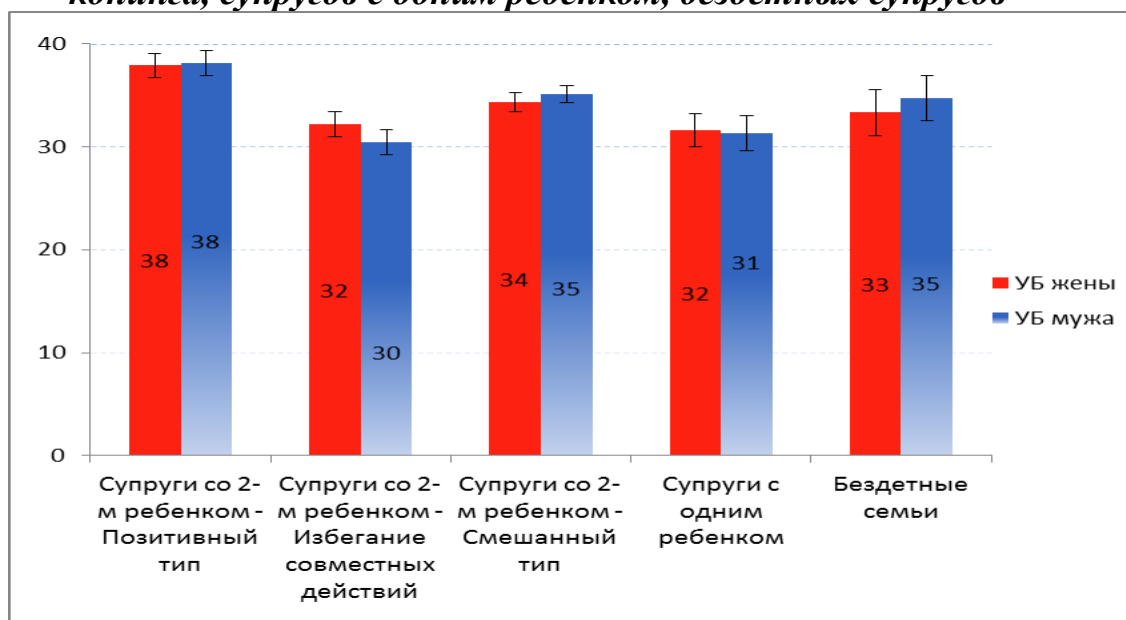
По результатам исследования все изучаемые супружеские пары были разделены на три группы: 1) у обоих супругов преобладает позитивно-направленный тип супружеского совладания (N=51); 2) супруги с доминированием избегания совместных усилий как диадического копинга (N=15); 3) супруги, копинг-стили которых не «совпадали» (N=51). Одной из задач нашего исследования было выявление различий в удовлетворенности браком между этими группами. В большинстве изученных семей, оба супруга проявили *позитивно-ориентированный* подход к разрешению трудностей, вставших перед ними в связи с рождением второго ребенка, который заключается в выработке *диадического копинга* - эмоциональной поддержке партнера, поисках положительного в создавшейся сложной ситуации, и в попытках совместного приспособления и выхода из нее. Однако в выборке «условно благополучных» семей оказались супруги, копинг-стили которых отличались от позитивного подхода или не совпадали у мужа и жены (например, один из супругов показал позитивный подход, а другой – противоречивый, самообвинительный, сфокусированный на себе, или избегание, уход в себя). Именно в этих семьях оба супруга обнаружили низкие значения удовлетворенности браком, разногласие в ценностных ориентациях на этом этапе развития семьи (Рис. 1).

В тех супружеских парах, где оба супруга реализуют позитивно-направленный диадический копинг при решении проблем, появившихся после рождения второго ребенка, они значительно выше оценивают свои отношения, чем те супруги, у которых преобладает смешанный (не одинаковый у обоих супругов) или направленный на избегание от совместных усилий диадический копинг. Самые низкие показатели удовлетворенности браком получены именно у супругов с доминирующим супружеским совладанием по типу избегание, при этом удовлетворенность браком мужчин в этих супружеских парах значительно ниже, чем у женщин.

Это подтверждает часть гипотезы 3 о различиях в показателях групповой динамики между супругами с различными типами диадического копинга.

Рисунок 1

Показатели удовлетворенности браком у супругов со вторым ребенком в возрасте до 1 года с разными стилями совместного супружеского копинга, супругов с одним ребенком, бездетных супругов

После выявления доминирующего типа совместного совладающего поведения супругов (Опросник супружеского копинга) и индивидуального стиля (КПСС) анализируются взаимосвязи между диадическим и индивидуальными компонентами совладания с трудной жизненной ситуацией у респондентов с помощью коэффициента корреляции Пирсона (табл. 3-4).

Таблица 3

Связь стилей индивидуального копинга жен в семьях со вторым ребенком в возрасте до одного года и их супружеским типом совладающего поведения (n=128 супружеских пар), коэффициент корреляции Пирсона r и уровень значимости p

	Конфликтность жен	Самобвинение жен	Позитивность жен	Уход в себя жен	Избегание жен
ПОК жен	-0,08 (0,4084)	-0,07 (0,4337)	0,22 (0,0140)	-0,04 (0,6813)	0,17 (0,0663)
ЭОК жен	0,37 (<0,0001)	0,66 (<0,0001)	0,16 (0,0781)	0,25 (0,0050)	0,23 (0,0099)
КОИ жен	0,46 (<0,0001)	0,28 (0,0018)	0,13 (0,1531)	0,45 (<0,0001)	0,08 (0,3714)
О жен	0,36 (<0,0001)	0,35 (<0,0001)	0,09 (0,3060)	0,37 (<0,0001)	0,14 (0,1170)
СО жен	0,33 (0,0003)	0,10 (0,2611)	0,04 (0,6508)	0,34 (<0,0001)	-0,06 (0,5027)

Связь стилей индивидуального копинга мужей в семьях со вторым ребенком в возрасте до одного года и их супружеским типом совладающего поведения (n=128 супружеских пар), коэффициент корреляции Пирсона r и уровень значимости p

	Конфликтность мужей	Самобвинение мужей	Позитивность мужей	Уход в себя мужей	Избегание мужей
ПОК мужей	0,01 (0,9099)	-0,10 (0,2717)	0,18 (0,0472)	0,14 (0,1278)	-0,00 (0,9832)
ЭОК мужей	0,40 (<0,0001)	0,52 (<0,0001)	-0,14 (0,1237)	0,21 (0,0206)	0,16 (0,0894)
КОИ мужей	0,28 (0,0022)	0,17 (0,0662)	-0,09 (0,3413)	-0,40 (<0,0001)	0,05 (0,6136)
О мужей	0,25 (0,0065)	0,23 (0,0119)	-0,11 (0,2447)	0,27 (0,0032)	0,06 (0,5402)
СО мужей	0,09 (0,3305)	0,01 (0,9481)	-0,09 (0,3323)	0,32 (0,0005)	-0,05 (0,6248)

Стиль совладания женщин, ориентированный на решение проблемы, в нашем исследовании положительно коррелирует только с таким типом супружеского копинга как позитивно-направленный, основными характеристиками которого являются такие поведенческие стратегии как попытки проводить больше времени с супругом, эмоциональная поддержка. Эмоционально-ориентированный копинг жен и их копинг, ориентированный на избегание, статистически значимо связан с 1) конфликтностью, излишним критицизмом, проявляемым в супружеском совладающем поведении, 2) повышенной тревожности, волнениях, 3) возрастании активности за пределами супружеских отношений. Отказ от признания трудностей, нежелание выражать собственные чувства как супружеское совладание с трудностями, возникшими после рождения второго ребенка, также положительно связан с эмоционально-ориентированным стилем индивидуального копинга. Позитивный подход супружеского совладающего поведения мужей положительно коррелирует с проблемно-ориентированным стилем; конфликтность статистически значимо связана с эмоционально-ориентированным копингом и копингом, ориентированным на избегание. Самобвинительный тип супружеского копинга у мужчин связан с субстилем отвлечение и эмоционально-ориентированным копингом; уход в собственные переживания как вид супружеского совладающего поведения, также связан с эмоционально-ориентированным копингом и индивидуальным копингом, направленным на избегание.

В параграфе описывается характер связи удовлетворенности браком супругов в парах с позитивно-направленным диадическим копингом с проблемно-ориентированным копинг-стилем обоих супругов. У супругов с преобладанием позитивно-направленного супружеского копинга наиболее существенным предиктором высокой удовлетворенности браком у мужчин

является выраженность этого типа диадического совладания как у них самих, так и у их жен; и чем выше их оценка супружеских отношений, тем выше оценка их жен.

Результаты анализа особенностей связи удовлетворенности браком, диадического копинга и индивидуальных копинг стилей у супругов с преобладанием диадического копинга, направленным на избегание, показали отсутствие значимых отношений между удовлетворенностью браком обоих супругов и выраженностью данного типа парного совладания. Однако обнаружилась существенная корреляция преобладания избегания как супружеского совладающего поведения жены с ее собственным и ее мужа, что означает, что супруга после рождения второго ребенка в случае аналогичного совладающего поведения ее мужа предпочитает «уходить» от совместного решения трудной жизненной ситуации, складывающейся в семье, и чем больше ее муж удаляется от решения проблем, тем больше она старается не думать о существующих проблемах, предпочитает не обсуждать сложившиеся трудности с мужем, надеется, что все решится само собой, и пытается справиться с трудностями сама, без обсуждения с мужем и его участия. Такое диадическое совладающее поведение жен в данной подгруппе положительно взаимосвязано с их индивидуальным копинг-стилем, ориентированным на эмоциональное реагирование, что характеризует их индивидуальное совладание с возникшими трудностями в виде повышенного беспокойства за будущее вообще и за себя в частности, тревоги, неуверенности, обостренном чувстве вины, раздражительности, «отыгрывании на других». В супружеских парах данного типа выраженность ориентированного на эмоциональное реагирование стиля совладающего поведения мужей положительно связано с подобным индивидуальным совладанием их жен, при этом мы не выявили связи между доминированием избегания как диадического копинга мужчин с эмоциональным реагированием как индивидуального копинг-стиля их самих и их жен.

При сравнении структуры связей *индивидуального* совладающего поведения супругов с позитивно-направленным типом *диадического* копинга и типом *диадического* копинга, направленным на избегание совместных действий, были обнаружены существенные *различия* в этих двух подгруппах нашей выборки, наиболее важными из которых являются:

1) Удовлетворенность браком в супружеских парах с позитивно-направленным диадическим копингом имеет высокие значения у обоих супругов, при этом удовлетворенность браком жены и мужа положительно взаимосвязаны. В супружеских парах с преобладанием избегания как типа диадического копинга показатели удовлетворенности браком жены и мужа не имеют статистически значимых связей.

2) Оценка своих отношений с женой у мужа в паре с позитивно-направленным диадическим копингом положительно связана с выраженностью этого типа супружеского совладания у него самого, а также его жены, в то время как у супругов с преобладанием избегающего типа

диадического копинга удовлетворенность браком существенно не связана с показателями указанного типа диадического совладания.

3) Позитивно-направленный копинг и мужа и жены в парах с преобладанием данного типа диадического совладания положительно взаимосвязан с их индивидуальными копинг-стилями, ориентированными на решение проблем. В супружеских парах с преобладанием избегания как супружеского совладания диадическое совладание мужчин по этому типу не имеет связи с индивидуальным копинг-стилем, ориентированным на эмоциональное реагирование, в то время как выраженность избегания как диадического совладающего поведения жены положительно связана с выраженностью их и их мужей копинг-стиля, ориентированного на эмоциональное реагирование.

В выводах развернуто описаны основные результаты в соотношении с гипотезами исследования.

ВЫВОДЫ

1. Рождение второго ребенка в семье относится к нормативным стрессорам, влияющим на адаптивность функционирования каждого супруга и характеризующимся повышением эмоциональной и физической нагрузки, изменением ценностных ориентаций супругов, перестройкой структуры семейных и супружеских ролей, переоценкой семейных функций.

2. Субъективная оценка супругами своих отношений на изучаемом нами этапе развития семьи характеризуется невысокими значениями, при этом показатели удовлетворенности браком супругов после рождения второго ребенка выше, чем после рождения первого.

3. Выявлены половые различия в определении семейных трудностей, связанных с рождением второго ребенка. Мужчины чаще выделяют трудности психологического плана (непонимание, отсутствие психологической поддержки, несдержанность, раздражительность супруги) и материальные проблемы. Жены чаще жалуются на нехватку времени, возросшую зависимость от мужа.

4. Отношение к браку мужчин после рождения второго ребенка в семье связано с совпадением их ценностных ориентаций (как терминальных, так и инструментальных) с ценностными ориентациями их жен, в то время не выявлено связи между удовлетворенностью браком жен и сходством/различием их ценностных ориентаций с ценностными ориентациями их мужей. В супружеских парах происходит ценностно-ролевая динамика: перераспределение ролей в семье и изменение в семейных ценностях. Так ряд ценностей-целей выходят на передний план (*счастливая семейная жизнь, активная деятельная жизнь* (полнота и эмоциональная насыщенность жизни), *жизненная мудрость* (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом), *любовь, материально обеспеченная жизнь*), а другие теряют приоритетность, например, *свобода* (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках), *познание*

(возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие), *общественное признание*

5. В ситуации после рождения второго ребенка удовлетворенность браком супругов как критерий адаптации связана с типом доминирующего диадического копинга, при этом в семьях, где оба супруга предпочитают позитивно-направленное совладающее супружеское поведение оба супруга проявляют значительно высокие показатели удовлетворенности своими отношениями.

6. После рождения второго ребенка у супругов с преобладанием позитивно-направленного диадического совладающего поведения выраженность этого типа диадического копинга положительно взаимосвязана с выраженностью проблемно-ориентированного индивидуального копинг-стиля обоих супругов. В парах с доминирующим типом диадического совладания, направленного на избегание, супружеское совладающее поведение жены положительно связано с ее индивидуальным копинг стилем, ориентированным на эмоциональное реагирование, а также с аналогичным копинг-стилем ее мужа, при этом диадическое совладающее поведение ее мужа таких связей не обнаруживает.

В **заключении** диссертационной работы подводятся основные итоги, рассматриваются перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК МО и науки РФ:

1. Калугина Е.Л. Проблемы совладающего поведения в супружеской паре // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2009. Т.15. N 2. С. 200-203.

2. Калугина Е.Л. Появление второго ребенка в семье как диадический стрессор и особенности супружеского совладания в этот период // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2010. Т. 16. N 3. С. 157-163.

3. Калугина Е.Л. Удовлетворенность браком и супружеские ценности в семье после рождения второго ребенка // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2011. Т. 17. N 4. С. 230-235.

Другие статьи и тезисы:

1. Калугина Е.Л. Динамика семейных отношений в связи с рождением ребенка / Организаторские способности в логике ментального управления социальными группами и организациями. Материалы

международного симпозиума, посвященного 85-летию Л.И. Уманского / отв. ред. сост. Н.П. Фетискин, А.Л. Журавлев. – М.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. С. 135 -136.

2. Калугина Е.Л. Изменения супружеских отношений в период появления ребенка в семье (по материалам зарубежных исследований) // Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики. Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции. Казань, Казанский государственный университет, 28-29 ноября 2006 года. – Казань: «Новое знание», 2006. С. 285-287.

3. Калугина Е.Л. Проблемы парного (диадического) копинга в зарубежной психологии // Психология совладающего поведения: материалы Международной научно-практической конференции / Отв. ред.: Е.А. Сергиенко, Т.Л. Крюкова. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2007. С. 388-389.

4. Калугина Е.Л., Крюкова Т.Л. Роль супружеского (диадического) копинга после рождения второго ребенка в семье // Материалы 4-й ежегодной научно-практической конференции «Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики». Отв. ред. Л.М. Попов, С.В. Петрушин. - Казань, 2009. С. 428-431.

5. Калугина Е.Л. Рождение второго ребенка как трудная жизненная ситуация в семье // Материалы 4-й ежегодной научно-практической конференции «Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики». Отв. ред. Л.М. Попов, С.В. Петрушин. - Казань, 2009. С. 425-431.

6. Калугина Е.Л. Появление второго ребенка в семье как трудная жизненная ситуация и особенности совладания с ней супругов // Журнал практического психолога. Тематический выпуск «Психология совладающего поведения». Ред.-составители Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк / Гл. ред. А.Г. Лидерс. – 2010. - N 2. С. 166-175.

КАЛУГИНА Екатерина Леонидовна

**СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ СУПРУГОВ
ПОСЛЕ РОЖДЕНИЯ В СЕМЬЕ ВТОРОГО РЕБЕНКА**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Подписано в печать: 27.02.2012 г. Формат 60x90. 1/16.
Бумага для множительных аппаратов.
Объем 1,8.п.л. Заказ № 35 Тираж 100 экз.

Отпечатано:

Салон оперативной печати «GUT» ИП Ульрих С.А.
г. Кострома, ул. Свердлова д. 34А т. 8(4942) 37-16-41
e-mail: gud-poly@yandex.ru